

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА:
ПРОЕКТ АВТОНОМИИ К. КАСТОРИАДИСА

И.В. Нежелская
(Россия, Москва)

Статья посвящена исследованию актуальной темы современной французской философии – проекту автономии К. Касториадиса, который представляет собой поиски альтернативного развития общественных структур, основанных на ответственном участии в общественной жизни. Автономия предполагает пересмотр категории свободы и проект новой онтологии. В статье раскрываются понятия «автономия» и «гетерономия», осуществляется анализ путей достижения автономии и ее функционирования на основе прямой демократии.

The article is devoted to research of a current theme of the modern french philosophy, namely the project of an autonomy by C. Castoriadis. It represents searches of an alternative development of public structures on the basis of responsible participation in public life. The autonomy assumes a revision of the category of freedom and the project of new ontology. In the article a comparison of the concepts of the autonomy and the heteronomy is made, an analysis of the ways of achievement of the autonomy and its functioning on the basis of direct democracy is done.

Ключевые слова: автономия, гетерономия, альтернативное развитие общества, представительная и прямая демократия.

Key words: autonomy, heteronomy, alternative development of the society, representative and direct democracy.

При трактовке исторического процесса в его общественных и индивидуальных формах постоянно возникает проблема альтернативности как нормы рассмотрения явлений в современном многоликом мире. Изучение всех возможных альтернатив из утопии превратилось в XX в. в должную и необходимую стадию рассмотрения любого вопроса. «Общественное бытие оказывается альтернативным по своей организации, по своей структуре. Альтернативы, заданные человеку, оказываются включенными в сам процесс исторического развития. Поэтому в практике человека нет ни одного акта, не основанного на альтернативных решениях» [1, с. 29]. Если польза рассмотрения всех вариантов решения проблемы в практических сферах давно уже является нормой, то Касториадис задается идеей построения теории общественной системы полностью альтернативной, существующей и имеющей возможность для реального осуществления.

Идея автономии Касториадиса возникла в 1950–1960-е гг. То было время невероятного подъема идеи трансформации общества, поиска новых теорий и решений, время веры в силу человеческого разума и его способность изменять общественные структуры. Этот проект был сформулирован Касториадисом, когда в европейской и американской культуре получили максимальное развитие идеи коммунальной жизни как в студенческой среде, так и в среде интеллектуалов. Стремление к установлению автономии – очень длительный путь, это многовековая борьба за установление на иных, нежели существующих, принципах восприятия свободы, себя и общества в европейской цивилизации. Это идеи освобождения человека (от Лютера через Канта и Маркса к Фрейдю), воспринятые и синтетически трансформированные новыми левыми в XX в. Автономия – это стремление к господству над самим собой.

Альтернативную природу проекта автономии можно доказать, исходя из следующих положений: поиски альтернативы в общественном развитии – это всегда проект новой онтологии, Касториадис же как раз и ставил себе целью построение новой онтологии; «альтернативность не является свободой, но выступает ее основой, ее условием» [2, с. 28], поиски альтернативы – это требование свободы выбора, т.е. нового проекта свободы, что в полной мере присутствует в проекте автономии Касториадиса, в каждой строчке которого говорится о проекте новой свободы.

Представление об автономии как некий образ ответственного участия в общественной жизни тесно связано с европейской традицией и имеет корни в античной фи-

лософии. Представления об автономии у правых мыслителей восходят, прежде всего, к Канту и его идее морального субъекта. Хотя, по мнению исследователей, принцип автономного поведения восходит еще и к представлениям Лютера, а сама автономия была позднее разработана в трудах Шефтсбери и Хатчесона. Учение об автономии у левых мыслителей восходит к идеям Маркса и носит скорее политический характер. Левая автономия – это возможность ответственного свободного законотворчества, самовыражения. Помимо работ Корнелиуса Касториадиса, проблема левой автономии была изучена и воспринята, прежде всего, итальянскими исследователями, самым известным из которых является Антонио Негри.

Несмотря на всю богатую историю понятия автономии, Касториадис видит идею автономного проекта не в представлениях Маркса или тем более Канта, а именно в представлениях Фрейда, главным образом в предложенном им девизе психоанализа – «где было Оно, должно возникнуть Я». У психоанализа и политики Касториадис усматривает единый предмет приложения усилий – это процесс создания автономного индивида. Также на формирование представлений об автономии у Касториадиса серьезное влияние оказали идеи Троцкого, Маркса, Грамши, Лукача.

Грек по национальности, Касториадис истоком современной западной цивилизации считал античность. В античной же цивилизации люди впервые начинают принимать решения, касающиеся их общежития, основываясь не на божественной воле, а на рациональных основаниях, которые они обсуждают. Античность породила два противоположных проекта: автономию и гетерономию. Это два вектора развития и направления движения общества, два свойства, два начала, две противоположности западноевропейской цивилизации. В современном мире гетерономия получила настолько широкое распространение, что дошла в своем развитии до крайних форм, стала определяющей и всепоглощающей характеристикой мира.

Феномен гетерономии существует на индивидуальном и коллективном уровнях, которые невозможно разделить, т.к. они переплетены между собой. Гетерономия на коллективном уровне выполняет важную функцию – она дает всем членам общества непоколебимую уверенность в том, что есть внешний источник существующих установлений. Гетерономное общество принуждает людей жить по своим законам, в нем индивид и общество противопоставлены друг другу. Под определяющим влиянием гетерономии складывается тип онтологии, свойственный западноевропейскому обществу, согласно которому, быть – это быть детерминированным, быть предопределенным. Живущий в таком обществе человек, будучи продуктом этого общества, вовлечен в гетерономию на индивидуальном уровне. Гетерономный индивид не ставит под сомнение социальные значения, он воспринимает их как данность, он – конформист. Преодоление гетерономного функционирования всей системы для Касториадиса представляется одним из важнейших вопросов современности, решение которого возможно, прежде всего, на основе автономного проекта, который дает возможность пересмотра основ общества. В этом отношении автономия из некоего направления, возможности превращается в единственную надежду и альтернативу, единственную основу сопротивления.

Автономия – это действие и деятельность, направленные на постоянное творчество самоустановлений. Касториадис предлагает не только свой проект автономии, но и свой проект новой онтологии, в которой человек является создателем истории, а появление новой онтологии в виде автономии возможно только через начало революционного действия. Это становится возможным на основании пересмотра категории свободы в рамках автономии.

Здесь человек является абсолютным самозаконодателем, творцом установлений и институтов, согласно которым будет функционировать общество. Это непрерывный процесс, это возможность для идеальной реализации контроля и постоянного усовершенствования, поскольку ответственность за происходящее лежит на каждом из членов общества, а не обезличена в лице власти. Гражданин автономного общества осознает, что общество принадлежит ему, он его творит и изменяет. «Автономию, принцип самоуправления мы противопоставляем гетерономии, законодательству и управлению со стороны другого, но точно так же автономия может быть противопос-

тавлена власти бессознательного – закону, исходящему от другого, навязанному мне другим» [1, с. 117]. Поэтому главным при становлении автономии для Касториадиса является не внедрение новых механизмов отношений, а изменение мотивации человека, изменение его антропологического типа. Получается, что «создаваясь, общество создает индивида и индивидов, в которых только оно может быть действительно» [3, р. 114–115].

Автономия бывает как индивидуальной, так и коллективной, и самым ярким выражением коллективной автономии является автономное общество. Попытаемся прояснить отличие просто общества от автономного: автономное общество постоянно самоустанавливается и движется к наилучшей реализации заложенных в нем принципов, оно не устанавливается раз и навсегда. Именно «концепция автономии и структуры субъекта может сделать возможным и постижимым *praxis*» [1, с. 122], т.е. именно реализация концепции автономии на коллективном уровне представляет собой для *praxis*'а одновременно «и цель, и средство. *Praxis* стремится к развитию автономии как к цели и использует для этой цели автономию как средство» [1, с. 88]. Отличительной чертой автономного общества является то, что его принципы никем и ничем не предписываются, они установлены всеми членами общества, их разделяющими. Основными принципами, позволяющими такому обществу существовать, являются: справедливость, подлинное равенство, самоограничение. Такому обществу присуща свобода, как «наиболее широкое пространство движения и действия» [4, р. 17–18], не ограниченная властью авторитетов, мертвых воображаемых и институтов, служащих отчуждению, а личная свобода, ограниченная только собственным Я. Автономные общества не могут существовать на идентичных принципах, т.к. это всегда творчество разных сообществ и установления они создают разные, их объединяет главное – наличие автономии. Несмотря на отсутствие детальной проработки оснований автономного общества, Касториадис избегает рецептурных схем его построения, обращаясь к идее творчества и общественного разнообразия – новые установления должны дать новые идеи.

Революция рассматривалась им как необходимое явление и революционный проект для Касториадиса – это проект, стремящийся организовать существующее общество на основе всеобщей автономии, т.к. реализация проекта автономии возможна только во время и после революции. Во время революции автономия уже существует на практике, т.к. «радикальное изменение существующего предполагает автономную деятельность людей» [7, р. 48]. Революция – это и есть развертывание процесса автономии, когда массы людей внезапно начинают думать самостоятельно и отвечать сами за себя. После революции становится возможно установление общества на основаниях альтернативных существующим, автономное общество по сути сменяет революцию.

Представления об общественно-политической организации автономного общества – это специфическое переплетение идей прямой демократии и социалистических воззрений. Касториадис критикует само понятие представительной демократии, поскольку принцип представительства является чуждым демократии. Западная представительная демократия – это политическое выражение более общих проблем, а именно отчуждения и иерархии. Подобная система позволяет существовать «точному и устойчивому делению политического общества на руководителей и рядовых исполнителей, существование категории индивидов, роль, профессия, корысть которых состоит в том, чтобы руководить другими» [5, р. 66].

В противовес представительной демократии Касториадис предлагает прямую демократию, т.к. только «отказ от представительства, которое является неизбежно отчуждением (передача собственности) суверенитета, представленного к представителям» [7, р. 103], может изменить реальность политического процесса. Подлинной задачей демократии является осуществление политики, при которой индивиды могут изменить общественные институты посредством своей собственной деятельности. Демократия должна противостоять разобщению индивида и общества. Система должна функционировать таким образом, чтобы в любой момент при сомнении в решении или законе можно было вернуться к его рассмотрению или изменению.

Идеал прямой демократии был заимствован им из истории античности, прежде всего, это полисная прямая демократия, которая была воспринята как идеал и возможность участия, деятельности и ответственности каждого гражданина в жизни общества, историческая форма реализации автономии. В современном обществе, по мнению Касториадиса, была бы уместнее постоянно ротируемая Генеральная Ассамблея. Автономный проект смешивается с демократической традицией, прямая демократия становится его политическим выражением и прикладным политическим смыслом. Если автономия выступает как альтернативный и революционный проект, то модель прямой демократии доказывает возможность и исторический прецедент общества, как объекта деятельности, работы для всех членов заинтересованного коллектива, основанного на равенстве всех и стремящихся сделать это равенство подлинным.

Представления Касториадиса об экономическом устройстве автономного общества более конкретны, но вместе с тем еще более фантастичны. Они сложились под сильным влиянием не только социалистических, но и анархистских идей. Идеалом экономики он видел самоуправляющуюся экономику и характеризовал ее как систему, которая восстановит господство человека над техникой, а сам процесс работы сделает процессом созидательной деятельности. Автономия позволит воссоединить функцию управления и выполнения, приведет к отмене экономического принуждения. Под самоуправлением Касториадис понимает, прежде всего, рабочее управление производством. Если рабочее управление установится в производственной сфере, последствия этого изменения перевернут весь социальный мир, т.к. новые отношения на производстве потребуют другого общества.

Стоит отметить, что пути реализации и перспективы проекта автономии у Касториадиса изложены крайне идиллически. Сам образ политического проекта апеллирует к античному идеалу, что изначально начинает внушать сомнение в его практическом применении. Проект автономии, возникший в рамках движения новых левых, называют новой утопией, а самого Касториадиса – философом-утопистом. Подобная оценка распространена в отечественных исследованиях, но она может носить не только негативную коннотацию [7]. Нам представляется справедливой позиция, согласно которой данный проект – это не утопия, а антиутопия. Во время создания автономного проекта Касториадиса вопрос о поисках новых оснований, радикальных и альтернативных существующим, особенно остро стоял во Франции. Образ поиска нового воплощен в лозунге «Требуйте невозможного!». В сравнении с ним идеи новых левых и, в частности, Касториадиса с его автономным проектом как средством достижения альтернативного общественного порядка выглядят крайне умеренными и взвешенными.

Автономный проект в своем изначальном варианте был сформулирован до 1968 г. И для бунтующих студентов он мог показаться вполне пригодным на практике, но с течением времени сам Касториадис пришел к идее необходимости его трансформации. И если политический проект явно устарел, то философские исследования Касториадиса не ставились под сомнение. Поскольку он выходит на ряд ключевых проблем для современной политической науки (и развивает свой проект автономии уже сообразно с ними): становление экологии как политической проблемы; проблема политического участия; проблема функционирования капиталистического общества; проблемы статуса меньшинств; гендерная проблематика; проблемы несовершенства демократических структур; проблемы функционирования иерархии и самоуправления.

Автономия как прикладной политический проект, несомненно, является достаточно непродуманной антиутопией, но, на наш взгляд, критика, обращенная в ее адрес, является несколько поверхностной. Как и в случае с Марксом, в отношении Касториадиса важно не столько подвергнуть критике непродуманность практической реализации политического проекта, сколько посмотреть и проанализировать скрытые потенциальные смыслы, заложенные в этом проекте. К таким смыслам, которые могут быть актуализированы сегодня, можно было бы отнести: во-первых, глубокий анализ социалистического и капиталистического способов общественной организации, характерных для XX в.; во-вторых, проект новой онтологии, подробный проект возможности альтернативного общественного развития, актуальный как в то время, когда он создавался, так и сейчас. Альтернативность разворачивается на нескольких

уровнях, поскольку человек вынужден отвечать на вызовы своего времени, он становится личностью, только начиная делать выбор [2, с. 21–39].

Именно в XX в. появляются возможности конструирования и реализации не утопий, а альтернативных проектов, которые представляют собой выбор одного из многочисленных действий. Касториадис видел в автономном проекте не истину и «последнюю» теорию, а именно альтернативу существующему порядку, это был его проект реализации социалистической идеи. Поэтому автономия является не законченной теорией, а проектом, который должен подвергнуться серьезной корректировке в процессе реализации.

Проект автономии Касториадиса – это альтернатива, дающая направление для развития, это веха в истории политических учений, но она не дает рецепты и не устраняет препятствия. Автономия не является лишь проектом радикальной формы демократии, она является «режимом, который пытается осуществить, насколько это возможно, индивидуальную и коллективную автономию и общее благо, какое его задумает заинтересованный коллектив» [6, р. 226–240]. Реализация проекта автономии предполагает: появление субъекта, способного к политическому действию; прямую демократию, в ее подлинном понимании; изменение «антропологического типа», т.е. появление индивида, активного гражданина способного к самостоятельному творчеству. Реализация автономного проекта предполагает радикальное изменение роли человека в жизни общества.

Список литературы

1. Касториадис К. Воображаемое установление общества / К. Касториадис. – М., 2003.
2. Хевеши М. А. Альтернативность и процесс исторического развития / М. А. Хевеши // Пути социального прогресса. – М., 1991.
3. Castoriadis C. Pouvoir, politique, autonomie / C. Castoriadis // Les carrefours du labyrinthe III. – Seuil, 2000.
4. Castoriadis C. Socialisme et société autonome / C. Castoriadis // Le contenu du socialisme, 1979. – P. 10–18.
5. Castoriadis C. Fait et à faire / C. Castoriadis // Les carrefours du labyrinthe V. – Seuil, 1989, 1997.
6. Castoriadis C. La démocratie comme procédure et comme régime / C. Castoriadis // Les carrefours du labyrinthe IV. – Seuil, 1996.
7. Gérard David. Cornelius Castoriadis, le projet d'autonomie / Gérard David. – Michalon, 2000.

ИДЕИ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОГРАММ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.С. Ковалева
(Россия, Москва)

В настоящей статье рассмотрен процесс возрождения интереса к идеям культуры как объединяющего компонента в контексте евразийства в период формирования идеологических платформ политических партий постсоветской России, показана степень востребованности идей культуры для мировоззренческого обоснования политических приоритетов России в евразийском геополитическом пространстве.

In the present article process of revival of interest to ideas of culture as an uniting component, in Eurasian context, in formation of ideological platforms of political parties of Post-Soviet Russia is viewed; the degree of demand of ideas of culture for the world outlook substantiation of political priorities of Russia in the Euroasian geopolitical space is shown.

Ключевые слова: культура, евразийство, партия, политическая программа, православие.
Key words: culture, Eurasian, party, political program, orthodoxy.

Для сегодняшней России одной из наиболее острых проблем является проблема выбора исторического пути. Может быть, поэтому в современной полемике о будущем России так часто звучат темы, ставшие традиционными для русской мысли, начиная с XIX в., – о судьбе страны, ее месте в мировой истории, ее соотношении с западной и восточной культурами.